

В январе 1429 года на сейме в Ческом Броде было назначено посольство для ведения переговоров с императором. В этом посольстве были представлены все направления гуситов. Возглавлял его Прокоп Великий. Сигизмунд оттягивал переговоры, и они начались только в апреле. Табориты отлично знали, с кем им придётся иметь дело. Поэтому к Братиславе, где должна была состояться встреча, Прокоп и другие вожди гуситов явились в сопровождении большой армии, а в самый город въехали, лишь получив предварительно надёжных заложников от императора.

Во время переговоров гуситские представители держали себя независимо и свободно. Выступавший от имени всей делегации посланец Праги магистр Пётр Пэйн заявил о несокрушимой вере восставших в правоту своего дела и напомнил Сигизмунду, что его многочисленные и хорошо вооружённые войска неоднократно терпели позорные поражения от значительно меньшего числа плохо вооружённых крестьян. Представители гуситов требовали подробно обсудить четыре пражские статьи, причём настаивали на возможно более широкой гласности прений.

Сигизмунд не смел отказаться от переговоров, но всячески подчёркивал, что простому народу не к чему знать об их ходе и что обсуждение спорных вопросов следует вести в узком кругу учёных-богословов. Гуситы ответили отказом. Тогда Сигизмунд пустился на хитрость: он предложил гуситам немедленно заключить мир со всеми соседями, рассчитывая этим добиться роспуска полевых войск, ослабить чехов и разжечь через своих сторонников междоусобную борьбу в стране.

Прокоп Великий хорошо понимал намерения и расчёты врага и предложил императору прежде всего заключить самому мир с гуситами; а чтобы доказать, что он искренне желает примирения, император должен передать гуситам некоторые замки, где всё ещё держались его сторонники. Угрозы разъярённого Сигизмунда не возымели никакого действия. Посланцы чешского народа ответили, что они готовы до конца отстаивать свободу и независимость родины. Вряд ли могло успокоить императора и условное согласие послов признать его законным чешским королём, так как для этого от него потребовали прежде всего признания четырёх пражских статей.